

ЧИСТЕЙШЕЙ ПРЕЛЕСТИ ЧИСТЕЙШИЙ ОБРАЗЕЦ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Л. СОБИНОВА

У каждого из нас в юности бывает встреча с литературным героем, который, быть может, и не становится нашим идеалом, но вызывает в душе горячее сочувствие и понимание. К таким образам относится Владимир Ленский. Пылкий и нежный, светлый и открытый, Ленский Пушкина олицетворяет собой самую юность, весну. «Чистейшей прелести чистейший образец». И когда я слышу имя Собинова, то в моем воображении прежде всего возникает тот волнующий образ, созданный им, который запечатлела фотография. В печальном раздумьи перед дуэлью, полный тайного предчувствия, красивый и обреченный, Ленский Пушкина — Чайковского неотделим от голоса и облика Собинова.

Леонид Витальевич Собинов... С этим именем, как и с именами Шляпина, Неждановой, связаны лучшие страницы русского оперного искусства. Это имя близко и дорого не одному поколению почитателей музыки. Артистическое мастерство Собинова находило отклик у его современников, непосредственных свидетелей и

творческого пути певца, продолжает покорять и нас, его потомков, ибо, как писал А. Н. Серов, «перед истинно прекрасным время бесильно».

Родившийся в семье приказчика мучной лавки, Л. Собинов сравнительно поздно для своего времени, в 25 лет пришел в искусство. Но как художник он сформировался быстро и самобытно.

Волжские народные песни были его первыми музыкальными впечатлениями, затем — уроки пения в гимназии, участие в гимназическом хоре, где он заслужил от товарищей титул «талант-голос». Юный Собинов увлекался театром и по возможности посещал спектакли заезжих трупп, выступавших и с водевильными куплетами, оперетками Леока, и с русской и зарубежной классикой.

Окончив ярославскую гимназию, юноша в 1890 году приезжает в Москву и поступает учиться на юридический факультет, который оканчивает блестяще, получив диплом I степени. Москва, ее насыщенная музыкальная и театрально-художественная жизнь сыграли решающую роль в становле-

нии профессионального искусства Собинова. Участвуя в студенческом хоре, он обратил на себя внимание пианиста и дирижера П. А. Шостаковского — создателя Филармонического общества. При филармонии было организовано музыкально-драматическое училище, в котором, параллельно с учебной на факультете, начинал заниматься и Собинов. В 1897 году он дебютировал в Московском театре в партии Синодала в опере Рубинштейна «Демон».

За 10 театральных сезонов в Московском Большом театре Л. Собинов исполнил 32 партии — создал 32 различных облика и характера, о которых наиболее достоверно рассказывают в наши дни старые фотографии. Тут и Синодал, и юный Ромео, и терзаемый совестью Князь из «Русалки», и посланник Грааля, лучезарный Лоэнгрин, и веселящийся герцогу из «Риголетто», и доктор Фауст, и, наконец, Ленский. Пожалуй, с этого образа и начался Собинов-актер, не просто оперный певец, свободно владеющий вокальной техникой, музыкальной выразительностью, красивым, пленяющим слух

голосом, но прежде всего «поющий актер», высокая вокальная культура которого сочетается с яркой драматической выразительностью. И в этом сочетании музыкального и сценического раскрытия образа и заключена сила искусства Собинова.

Собинов-актер — смелый новатор, ему под силу было разрушение установившихся традиционных оперных шаблонов и создание взамен их истинных, правдивых, глубоко впечатляющих образов.

По-новому трактуется Собиновым и амплуа «оперного любовника», в котором чаще всего звучал лирический тенор (в отличие от драматического). От исполнителя подобных партий ничего более и не требовалось, как выражения любовных признаний и страданий. Для Собинова же лирический герой — это прежде всего раскрытие его индивидуальности, его внутреннего мира. Музыкальному тексту всегда сопутствует психологический подтекст, находя подтверждение и во внешнем сценическом облике.

Разрушая традиционные каноны, Леонид Собинов своим проникновенным исполнением лирических оперных партий положил начало новой традиции в трактовке подобных образов, которой следуют певцы поздних лет.

Но вернемся к образу Ленского, к 1899—1901 годам, когда Москве и Петербургу предстал тот Ленский, который был задуман и Пушкиным и Чайковским. Впервые на сцене Ленскому было «без малого» восемнадцать лет, а не 36 и не 40. В первый раз он был красавец в полном цвете лет, а не потертый тамбовский дон-жуан во фраке. Реальный, простой, наив-

ный, словно прямо из липовой аллеи случайно забредший на сцену, Ленский-Собинов был необыкновенно привлекателен. Его не только слушали, ему не только верили, его любили, его жалели, — так отзывались современники, а П. И. Чайковский, присутствовавший на спектакле в Петербурге, произнес: «Как жаль, что брат мой не дожил до такого Ленского. Этот как раз то, о чем он в разговоре со мной не раз мечтал, но в возможность чего не верил».

Действительно, публика, ранее слышавшая в этой роли известного певца Фигнера, который толковал Ленского «зрелым мужиком», была поражена и покорена. Ленский оставался самым любимым образом певца. Эту партию он пел в течение всей своей творческой жизни.

Собинов покорила слушателей не только у себя на родине, но и за ее пределами. Прибыв в Италию с гастролями в знаменитый театр Ла Скала, он удостоился восторженных отзывов на родине оперного искусства. «Тенор Собинов — целое откровение. Голос его прямо «золотой»: полный металла и в то же время мягкий, ласкающий, богатый красками, чарующий нежностью», — так писали итальянские газеты. Хвалебные отзывы появляются и в испанских газетах. Собинов «рисковал» исполнить партию Надиры в опере Ж. Бизе «Искатели жемчуга», несмотря на то, что в течение 18 лет после смерти превосходного исполнителя этой роли, кумира испанской публики Гайаре никто не решался на этот шаг.

Вот что пишет об этом сам Собинов:

«Когда вместе с залом аплодируют и хор, и рабо-

чие на сцене, и сторожа — вот это значит, что искусство исполнило в данную минуту свою первую священную заповедь. Это я говорю по совести. Эти минуты и для меня лучшие в жизни. Ради них я не спал ночей, шатался по комнате из угла в угол, мучился, решая вопрос, «чего мне не хватает в том или другом месте оперы».

...Всем сердцем принял русский певец Великую Октябрьскую социалистическую революцию и активно участвовал в общественной жизни страны. Он руководит Московским оперным, выступает в шефских концертах, сотрудничает со Станиславским, с которым его связывает старая дружба. В первые годы Советской власти он много гастролирует на Украине, Урале, в других городах страны, в том числе и в Ташкенте. И, быть может, кое-кто из старожилов помнит его выступления, помнит его светлый, полный жизни и поэзии голос.

В день 25-летия творческой деятельности Собинову присваивается почетное звание народного артиста республики, а через 10 лет он награждается орденом Трудового Красного Знамени. Это говорит о признании великого мастерства певца, его стремлении нести свое искусство людям.

Пройдут еще годы. И каждое новое поколение будет вновь и вновь благодарно великому певцу-актеру за его благородное, солнечное и трогательное искусство.

О. БОНДАРЬ,
музыковед.

На снимке: Л. В. Собинов в роли Ленского в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин».